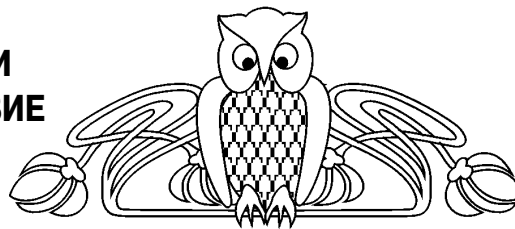

- ⁸ Cohen M. Histoire d'une langue: le français. P., 1973. P. 307.
- ⁹ Idem. P. 308.
- ¹⁰ Йордан Й. Романское языкознание. М., 1971. С. 254.
- ¹¹ Геникова А.Б. Лексика диалектного происхождения в современном литературном французском языке // Территориальные диалекты и разговорная речь. На материале французского языка. Калинин, 1987. С. 26–27.
- ¹² Straka G. Les français régionaux: exposé général // Actes du colloque « Les français régionaux». Québec, 21 au 25 octobre 1979 /www.cslf.gouv.qc.ca/ Publications/PubD109/D109-2.html. – 04.12.2008.
- ¹³ Доза А. Указ. соч. С. 437.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Warnant L. Dialectes du français et français régionaux // Langue française. 1973. № 18. P. 116.
- ¹⁶ См.: Singy P. L'image du français en Suisse romande. Une enquête sociolinguistique en Pays de Vaud. P.; Montréal, 1996. P. 26.
- ¹⁷ Загряжская Т.Ю. Французская диалектология. М., 1995. С. 25–26.
- ¹⁸ Walter H. Le français dans tous les sens. P., 1988. P. 159.
- ¹⁹ Tuaillon G. Op. cit. P. 291–292.
- ²⁰ См.: Walter H. Op. cit. P. 160.
- ²¹ См.: Labov W. Le parler ordinaire: La langue dans les ghettos noirs des Etats-Unis. P., 1978. P. 182–200.
- ²² Queffelec A. Variétés et variations: du français monocentré à la francophonie pluricentrique // Le français: des mots de chacun, une langue pour tous. Des français parlés à la langue des poètes. Rennes, 2007. P. 54.
- ²³ См.: Singy P. Op. cit. P. 36.
- ²⁴ См.: Queffelec A. Op. cit. P. 54.
- ²⁵ См.: Eloy J.-M. Légitimité du légitimisme linguistique: questions théoriques et pratiques d'idéologie linguistique // Revue québécoise de linguistique. 1996. Vol. 26, № 2. P. 49–50.
- ²⁶ См.: Walter H. Op. cit. P. 150.
- ²⁷ См.: Idem. P. 187–188.
- ²⁸ См.: Francard M. et al. L'insécurité linguistique en Communauté française de Belgique. Bruxelles, 1993. P. 16.

УДК 811.111'373 + 811.133.1'373

НОРМАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРИВЕДЕНИЯ В СООТВЕТСТВИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАНАДЫ

Л.Ю. Михайлова

Саратовская государственная академия права
E-mail: lmihailova@bk.ru

В статье на примере правовой практики в Канаде рассматриваются вопросы приспособления друг к другу двух терминологических систем на английском и французском языках.

Ключевые слова: общее право, континентальное право, юридическая терминология.

Juridical Vocabulary Normalization in the Process of Harmonizing Canada's Provincial and Federal Legislation

L.Yu. Mikhailova

The article considers the problem of adjustment in English and French systems of terminology illustrated by Canada's juridical practice.

Key words: common law, continental law, juridical terminology.

Являясь федеративным государством, Канада включает в себя десять провинций: девять англоязычных и одну франкоязычную – Квебек. Отличие Квебека от других провинций заключается во многом, в частности в языковой ситуации и правовой системе. Уголовное законодательство едино для всей канадской федерации, в то время как гражданское законодательство Квебека отличается от гражданского законодательства девяти остальных провинций¹.

Исторически в юридической практике Канады используются две системы права – общее (common law) и континентальное (continental law). Общее право, как известно, кроме Канады, существует в Англии, США, Ирландии и в бывших колониях Британской империи. Его основным источником является прецедент, и само право представляет собой совокупность прецедентов. Континентальное право основано на романо-германском праве, принятом в странах континентальной Европы: кроме Канады – во Франции, Германии, России. Оно имеет строго кодифицированное уложение, и основным источником его является нормативный акт. Несмотря на значительные принципиальные различия, эти две юридические системы на территории Канады сосуществуют в течение длительного времени.

В соответствии с конституционным законом 1867 г. провинции Канады имеют право издавать свои законы в области частного права, а именно в области прав собственности и иных гражданских прав, дополняя тем самым по данным вопросам федеральное законодательство. И в то время как девять других провинций Канады издают законы, основываясь на англо-саксонском праве, Квебек пользуется законами, основанными на праве романо-германском. Важно отметить, что эти две системы оперируют не только различными принци-

пами, но и различными понятиями и категориями, находящими свое отражение в собственных специфических терминах и языковых конструкциях. При этом, в соответствии с существующими в Канаде нормами, законодательство провинций должно быть представлено на двух разных языках – английском и французском. В связи с этим возникает необходимость представления понятий и реалий одной системы права на языке, изначально не имевшем соответствующих номинаций для их обозначения. В результате установления языкового соответствия между этими правовыми системами в Канаде сложилось явление, названное *bijuridisme*².

Проблема приведения в соответствие права Квебека и общенационального права не нова. С 1978 г. все федеральные законопроекты составляются на двух языках командой юристов, в которую входят англофоны и франкофоны. Практика совместной работы специалистов в области права всегда учитывала особенности правовой системы в Канаде. Довольно остро вопрос о решении проблемы языкового соответствия встал в момент принятия в 1994 г. нового Гражданского кодекса Квебека³. Новый кодекс осуществил модернизацию уже имевшейся юридической терминологии в стране и ввел в употребление возникшие с течением времени понятия. Изменения, вносимые в него, должны были быть отражены как во французском, так и в английском варианте законодательства.

Для этих целей была разработана «Политика по использованию Гражданского кодекса Квебека в управлении федерацией». Задача состояла в том, чтобы федеральные законы и законодательные акты во французской и английской версиях учитывали право, действующее в каждой провинции. В 1997 г. министерство юстиции Канады создало «Программу по приведению в соответствие гражданского права провинции Квебек и федерального законодательства».

Приведение в соответствие двух систем права предполагает проведение сравнения между понятиями англо-саксонского права и его эквивалентами в континентальном праве, а также приведение в соответствие двух систем юридической терминологии и установление терминологических и концептуальных параллелей между обеими традициями. Как следствие этого, предполагалось создать терминологию, общую для обеих систем и понятную различным категориям пользователей⁴. Была разработана специальная методология, направленная на то, чтобы, с одной стороны, понятия и реалии, присущие романо-германскому (провинциальному) праву, нашли адекватное терминологическое выражение в англо-саксонском (федеральном) законодательном корпусе, а с другой стороны, изменения, вносимые в федеральное законодательство, должны были найти адекватное терминологическое отражение в провинциальном законодательстве.

Таким образом, сегодня федеральное законодательство Канады ориентировано одновременно

на специалистов двух различных систем права и на двуязычную аудиторию, а именно:

- 1) юристов-англофонов англо-саксонского федерального права;
- 2) юристов-франкофонов англо-саксонского федерального права;
- 3) юристов-англофонов романо-германского провинциального права;
- 4) юристов-франкофонов романо-германского провинциального права.

Каждая из этих категорий юристов должна иметь возможность прочитать федеральные законы и акты на одном из официальных языков по выбору и найти в них терминологию и формулировки, отражающие понятия и реалии своей юридической традиции.

Процесс приведения в соответствие провинциального и федерального законодательства предполагал создание специальной терминологии для четырех версий законодательства:

- федерального законодательства в английском варианте;
- федерального законодательства во французском варианте;
- провинциального законодательства в английском варианте;
- провинциального законодательства во французском варианте.

Техника приведения в соответствие федерального и провинциального законодательства сводилась к следующим четырем шагам:

- 1) замена старого термина на новый;
- 2) пересмотр всего текста положения с учетом введения нового термина;
- 3) изъятие старого термина в том случае, если его употребление устарело;
- 4) в случае необходимости введение эквивалента для федерального права на французском языке.

Для приведения в соответствие провинциального и федерального законодательства были предложены следующие лингвистические способы.

1. Обращение к одинаковым терминам, т.е. использование каждым языком одних и тех же определенных терминов для федерального и провинциального законодательства. Так, например, французские термины *bail* (аренда), *prêt* (ссуда) используются во французском варианте как провинциального, так и федерального права. Соответственно, английские термины *lease*, *loan* используются в английском варианте как федерального, так и провинциального законодательства.

2. Использование дефиниций. Этот прием направлен на закрепление за терминами значений, аналогичных в федеральном и провинциальном праве. Определение, даваемое в таком случае на французском языке термину провинциального права, полностью соответствует определению на английском языке соответствующего термина федерального права. В тексте определение следует непосредственно за определяемым словом.

3. **Дублирование термина.** Этот способ состоит в том, чтобы для обозначения одинаковых понятий в федеральном и провинциальном законодательстве на каждом языке использовались два различных термина. Так, во французской версии для обозначения понятия «недвижимое имущество» в провинциальном законодательстве употребляется термин *immeuble*, в то время как федеральное законодательство пользуется термином *bien réel*. Соответственно, на английском языке в этом случае в федеральном законодательстве употребляется термин *real property*, а в провинциальном – *immovable*. Причем оба термина употребляются, следуя один за другим, но с одной разницей: во французской версии закона на первом месте стоит термин провинциального права, а на втором – федерального, например, *le titre sur l'immeuble ou le bien réel est dévolu*. В английском варианте, соответственно, термины употребляются в обратной последовательности, например, *the title to the real property or immovable*.... В некоторых случаях дублирование существует лишь в одной лингвистической версии, в то время как в другой сохраняется один термин. Например, на французском языке в провинциальном и федеральном законодательстве употребляется один термин *hypothèque* (залог недвижимого имущества), в то время как на английском языке два разных: для федерального законодательства – *mortgage*, а для провинциального – *hypothec*.

Таким образом, в процессе приведения в соответствие федерального и провинциального законодательства для обозначения конкретного правового понятия используются следующие варианты: один общий термин, термин, сопровождаемый определением, термин, сопровождаемый дублирующим термином.

С точки зрения принадлежности к определенной системе права эти термины могут быть распределены иначе.

1. Термины, обозначающие **понятия, свойственные лишь одной правовой системе**, но подлежащие именованию на двух языках. Так, французский термин *dommages-intérêts spéciaux* является эквивалентом английского *special damages*. В провинциальном праве это понятие обозначается как *pertes pécuniaires antérieures au procès* (денежные траты, предшествующие судебному процессу), или в английском варианте *pre-trial pecuniary loss*. Оба этих термина именуют понятие, свойственное только федеральному праву. Для ясности в подобных случаях используют технику дублирования, например *...dans la province de Québec, à titre de perte pécuniaires antérieures au procès ou, dans les autres provinces, à titre de dommages-intérêts spéciaux*.

2. Термины, обозначающие **понятия, существующие в обеих системах права** и имеющие свои названия в каждом языке. Так, в федеральном и провинциальном праве существует понятие, о котором уже говорилось выше – «недвижимое

имущество». При этом французскому термину *immeuble* соответствует английский *real property*. Во избежание расхождений в подобных случаях также применяется техника дублирования, и во французской версии закона вслед за термином *immeuble* следует термин *le bien réel*, а в английской – вслед за термином *real property* следует *immovable*.

3. Термины, вновь создаваемые как во французской, так и в английской версии законодательства для **обозначения определенного правового понятия**. Подобные ситуации возникают в случаях отказа от употребления:

- устаревшего термина провинциального права;
- термина провинциального права, неадекватно отражающего намерения законодателя;
- термина, несовместимого с новыми принципами провинциального законодательства.

Во всех вышеперечисленных случаях для замены термина провинциального права используются по два новых французских и английских термина. Так, в провинциальном законодательстве более не употребляются такие термины, как *délit civil* (умышленное гражданское правонарушение) и *quasi-délit* (неумышленное правонарушение). Вместо них во французской версии провинциального законодательства употребляется термин *la responsabilité civile extracontractuelle*, а во французской версии федерального законодательства *la responsabilité délictuelle*. В английской версии федерального законодательства употребляется термин *liability*, а в английской версии провинциального законодательства – *extracontractual civil liability*.

Исходя из этой классификации термины могут именовать понятия либо относящиеся к одной системе права, либо уже существующие в обеих системах права, либо вновь возникшие в определенной системе права.

Итак, в результате проводимой в Канаде работы по приведению в соответствие федерального законодательства и законодательства провинции Квебек выработана ценная методика создания новой двуязычной и двусистемной терминологии, что нельзя не считать важным вкладом в общий процесс нормализации французского языка Квебека.

Примечания

- 1 См.: Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М., 2008. С. 318.
- 2 См.: Bijuridisme canadien: méthodologie et terminologie de l'harmonisation. Ministère de la Justice du Canada // www.justice.gc.ca. – 08.12.2007.
- 3 См.: Гражданский кодекс Квебека. М., 1999.
- 4 См.: Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2007. С. 130.